

АКЦЕНТЫ

DIARY

Игры кончились

Я не революционер. И не только потому, что мне скоро 52 года, но в основном потому, что я чётко знаю, что в России при революции кровь и непредсказуемые последствия — это абсолютно реалистичный сценарий. Я очень не хочу кровавых последствий.

Борис Немцов,
2012 год

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, «жить стало лучше, но противнее», — говорил Борис Немцов, который, как многие отметили, был убит словно бы «в рифму» телеведущему Владу Листьеву, спустя 20 лет.

«При этом, с удлинением светового дня в феврале, жить стало действительно лучше, по крайней мере светлее», — таким было начало этой колонки ещё в прошлую пятницу. Вот что я писала:

«Опять же, радостный переполюх перед 8 Марта настраивает на оптимистичный лад. Нет, не может быть, чтобы мы стремительно катились туда, где пыльным цветом цветёт бартер, очереди и слово «дефицит».

«В любой сложной ситуации надо варить суп. И прибирать дом. И беречь родных, друзей и близких»

Но косвенные признаки говорят об обратном. В частности, грядущее закрытие Центра ГРАНИ есть не что иное, как предвестник пустых прилавков в продуктовых магазинах. Поясню. Есть какая-то странная зависимость между колбасой и гражданским обществом, сыром и либерализмом. По крайней мере, в Перми она очень чётко прослеживается. Чем хуже качество колбасы и меньше сортов сыра, тем слабее гражданское общество. Хорошо помню свои мысли образца 1980-х: «Зачем сыру разные названия — костромской и голландский — если вкус у них одинаковый?»

Неслучайно открытую борьбу с либералами на российском уровне начали с искоренения с прилавков сыра пармезан. А ведь Пермь и либерализм очень связаны. Даже на сайте администрации Перми, в разделе «историческая справка», которая обрывается на 2005 году, можно встретить такой пассаж: «Именно в 90-е годы XX века стало развиваться гражданское общество, и Пермь неофициально стала называться «столицей гражданского общества», часто можно услышать

и «столица российского либерализма». «Оплот демократов» — так называли Пермскую область центральные СМИ по итогам разнообразных выборов.

Сейчас такого уже никогда не услышишь».

«Темнота спускается на Россию. Борис Немцов этого уже не увидит, а нам придётся», — онлайн-трансляция с места трагедии иногда выхватывает очень живые слова. Жить стало темнее, вот что. И хуже.

Не 28 февраля это началось и даже не год назад. В эти выходные сценарий, который уже давно развивается сам по себе, дошёл до места, где сюжет резко ускоряется. При этом «каждая песчинка уверена, что это не она причина песчаной бури».

Ещё одна самоцитата из материала, написанного в пятницу:

«Трансформация происходила постепенно. По состоянию на 2002 год Пермь в центральных СМИ ещё позиционировалась как столица баскетбола, права и гражданского общества. На рубеже 2010-х — только как культурная столица. В 2014–2015 годах Пермь перестала стоять на цыпочках и вернулась в состояние глухой провинции. Мы теперь деревня Пермьяковка, и это у нас теперь всегда

будут дожди. Значит, и разговоры должны быть только о видах на урожай и картошке. Сколько в этом году сажать будете?»

Нужно как можно больше — советует Борис Левин, соратник Бориса Коноплёва, с 1980-х годов занимающий руководящие должности в сельском хозяйстве Прикамья».

Побольше картошки мы советовали сажать и в прошлом году. Те, кто нас послушал, не прогадали: она теперь стоит как бананы год назад.

В текущих условиях лучший совет дала Вера Калинина, журналист телекомпании «Рифей»: «В любой сложной ситуации надо варить суп. И прибирать дом. И беречь родных, друзей и близких».

Потому что игры закончились, а детский визг на лужайке умолк. Если от слова «халва» во рту не становится слаще, то слово «война», произнесённое много раз, материализует вот такие убийства, а пролившаяся кровь подкидывает дрова в и так уже разгоревшийся костёр.

ЦИТАТЫ

«Его всегда отличало бесстрашие и мужество»

Виктор Похмелкин, бывший депутат Госдумы и член партии «Союз правых сил» (СПС) :

— Я потрясён произошедшим. Атмосфера в стране способствовала тому, что такие преступления возможны. Надо отдать должное Борису Немцову, он боролся с этим режимом. Но я не могу сказать, что наши взгляды совпадали. При общих либеральных подходах он допустил немало ошибок. Но его всегда отличало бесстрашие и мужество.

Комментарий на сайте newsko.ru, 1 марта 2015 г.

«Убить человека у нас стало как до ветра сходить»

Ещё страшней, наверное, будет, если вообще никого не найдут. Или выяснят, что это было просто убийство — из тех, что каждый день совершаются в любом городе страны. С личным мотивом или без — вроде стрельбы в голову водителю, который, с вашей точки зрения, подрезал вас на перекрёстке.

Убить человека у нас стало как до ветра сходить. Испытать это на себе может любой, не обязательно быть для этого Борисом Немцовым. На его месте в любой момент и в любом месте можете оказаться вы. Или я. Ездил бы у нас президент сам за рулём или ходил бы ночью по Москворецкому мосту, могли бы убить и его.

Что-то такое происходит с обществом, что-то не по учебнику, что-то неуправляемое. Всем страшно и хочется как-то это остановить. Но никто не знает как.

Иван Сухов, журнал «Профиль», 1 марта 2015 г.

министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций пермского края / пермский академический театр оперы и балета им. п. и. чайковского

ПЕРМЬ ТЕАТР ОПЕРЫ БАЛЕТА

АЛЕКСАНДР БОРОДИН
КНЯЗЬ ИГОРЬ
ОПЕРА
В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ
С ПРОЛОГОМ
ПРЕМЬЕРА
27, 28, 29, 31 МАРТА
2015

билеты:
www.permopera.ru
8 (342) 212-30-87

реклама

12+